

Содержание

Часть I. Mieux vaut prévenir que guérir

Пролог.....	9
Глава 1. Пустые клетки.....	16
Глава 2. Прелестный фарфор, прелестная куколка	28
Глава 3. Соломенное чучело.....	45
Глава 4. Наша девочка.....	52
Глава 5. Алые розы.....	61
Глава 6. Холодный человек	73
Глава 7. И все же лжец.....	79
Глава 8. Волшебное число	93
Глава 9. Парк Бриндель	104
Глава 10. Птица в клетке.....	117
Глава 11. Пустующий ад.....	130

Часть II. L'habit ne fait pas le moine

Глава 12. Остров Реквием	147
Глава 13. Бал.....	163

Глава 14. Вопросы и ответы.....	178
Глава 15. Близнецы Петровы.....	194
Глава 16. Лавка одежды месье Марка	213
Глава 17. L'ange de la Mort	229
Глава 18. Клинок в завесе.....	240
Глава 19. Тяжелый день.....	252
Глава 20. Предостережение.....	263
Глава 21. Подарок	280
Глава 22. Сервант	288
Глава 23. Небожители.....	302
Глава 24. Ma Douce	320
Глава 25. Природный афродизиак	335
Глава 26. Долгожданная встреча.....	348
Глава 27. Обещание Михала.....	363

Часть III. L'appétit vient en mangeant

Глава 28. На дно.....	379
Глава 29. La Feée Verte.....	389
Глава 30. Исповедь.....	403
Глава 31. Эдем.....	415
Глава 32. «Бездна»	434
Глава 33. Короткая беседа	452
Глава 34. И долгая обида.....	459
Глава 35. Заклинание для воскрешения мертвых....	476
Глава 36. Чаепитие.....	485
Глава 37. Поцелуй вампира	501
Глава 38. Святая Селия.....	510
Глава 39. Звездные Слезинки.....	521
Глава 40. Курица	535
Глава 41. Последняя капля.....	549

**Часть IV. Quandon parle du loup,
on en voit la queue**

Глава 42. Невидимая принцесса.....	563
Глава 43. Рассказ Дмитрия.....	573
Глава 44. Серебряная бабочка.....	583
Глава 45. Маскарад. <i>Часть первая</i>	598
Глава 46. Маскарад. <i>Часть вторая</i>	616
Глава 47. Ловушка.....	629
Глава 48. Король и его свита.....	639
Глава 49. Пролитый чай.....	647
Глава 50. Некромант.....	660
Глава 51. Февралина и ее летний принц.....	672
Глава 52. Золотой свет.....	687
Эпилог.....	695
Благодарности.....	697
Об авторе.....	699

Пролог

Любопытная вещь, этот аромат воспоминаний. Нужен лишь легкий намек, чтобы перенестись в прошлое, — едва уловимый запах лавандового масла матери, легкий дымок курительной трубки отца. И каждый по-своему напоминает мне о прошлом. По утрам матушка всегда наносила масло, глядя на свое отражение в зеркале и считая новые морщинки на лице. Отец курил трубку, когда принимал гостей. У них были пустые взгляды и поспешные движения, и, кажется, отца это пугало. Меня они определенно пугали.

Но вот пчелиный воск... Пчелиный воск всегда будет напоминать мне о сестре.

Каждый вечер, когда наша нянюшка Эванжелина зажигала свечи, Филиппа тут же тянулась за серебряной расческой. По нашей детской комнате разносился легкий аромат меда, а Филиппа расплетала мне косу и начинала расчесывать мои волосы щеткой. Эванжелина устраивалась в любимое кресло, обитое розовым бархатом, и, щурясь сквозь фиолетовую дымку сумерек, с теплотой смотрела на нас.

Ветер — прохладный в ту октябрьскую ночь — шелестел за окном в ожидании сказки.

— Mes choux¹, — тихо проговорила Эванжелина и достала вязальные спицы из корзины у кресла.

У камина, свернувшись клубком, лежала наша собака — гончая по кличке Пташка.

— А я рассказывала вам о Les Éternels? — спросила она.

Как обычно, Пиппа заговорила первой. Нахмурившись, она перегнулась через мое плечо. В ее взгляде сквозили любопытство и настороженность.

— О Вечных?

— Да, милая.

Внутри у меня все всколыхнулось в предвкушении. Я посмотрела на Пиппу; наши лица разделяли всего пару дюймов. Золотистые крапинки, которые она не смыла после урока живописи, блестели у нее на щеках, словно веснушки.

— А она рассказывала? — Моему голосу не хватало ни мелодичности Эванжелины, ни уверенности Филиппы. — Кажется, нет.

— Точно нет, — с серьезным видом ответила Пиппа и посмотрела на женщину. — Мы бы хотели послушать. Пожалуйста.

Наша нянюшка вскинула брови, услышав властные нотки в голосе Пиппы:

— Неужели?

— Ну расскажи, пожалуйста! — Забыв обо всем, я подскочила и захлопала в ладоши.

---

¹ Милые мои (*фр.*).

Сестра, которой уже было двенадцать, тогда как мне едва исполнилось шесть, схватила меня за ночную сорочку и потянула, чтобы я села обратно. Она положила руки мне на плечи.

— Леди не повышают голос, Селия. Что сказал бы папенька?

К щекам тут же прилил жар, и с виноватым видом я сложила руки на коленях.

— По-настоящему красив лишь тот, кто красиво поступает.

— Именно. — Пиппа снова перевела взгляд на Эванжелину, которая едва сдерживала улыбку. — Пожалуйста, расскажи нам эту сказку. Мы обещаем не перебивать.

— Хорошо.

Привычными движениями Эванжелина начала вязать из шерстяной пряжи нежно-розовый шарф — ее гибкие пальцы двигались легко и непринужденно. Мой любимый цвет. Шарф Пиппы, ослепительно белый, уже был готов и лежал в корзине.

— У тебя на лице краска, милая. Будь добра, умойся.

Пиппа вытерла щеки, и Эванжелина продолжила:

— Отлично. Итак, Les Éternels. Они рождены в земле — холодной как лед и крепкой как камень — без сердца, без души и без разума. Ими движет лишь порыв. Лишь вождение и *страсть*. — Последние слова няня произнесла с каким-то особым удовольствием. — Первая Вечная пришла в наше королевство из далеких земель. Она жила в тени, насылая на людей свою болезнь. Заражая своей магией.

— А какая это была магия? — спросила Пиппа, расчесывая мне волосы.

— А что такое вождение? — Я чуть наклонила голову и сморщила нос.

Эванжелина притворилась, что не услышала меня:

— Страшная и отвратительная магия, милые мои. Очень мерзкая.

Ветер нетерпеливо бил в окна, нетерпеливо ожидая продолжения, но тут вдруг Пташка перевернулась и пронзительно завывала, испортив драматический момент. Эванжелина бросила на собаку раздраженный взгляд:

— Магия, которая требует крови. И смерти.

Мы с Пиппой украдкой обменялись взглядами.

— *Dames Rouges*, — едва слышно прошептала мне сестра на ухо. — Алые Дамы.

Как-то отец обмолвился о них, о самых странных и немногочисленных сверхъестественных существах, обитающих в Бельгерре. Он тогда разговаривал с каким-то чудаковатым мужчиной в своем кабинете и даже не думал, что мы слышали их беседу.

— О чем это вы перешептываетесь? — резко спросила Эванжелина и ткнула спицей в нашу сторону. — Секретничать неприлично.

Пиппа вскинула голову. Она забыла, что леди не должны и сердито хмуриться.

— Ни о чем, Эванженила.

— Ни о чем, Эванжелина, — тут же поддакнула я.

Нянюшка прищурилась:

— Какие дерзкие, а? Что ж, *Les Éternels* просто обожают таких дерзких девочек. Считают их самыми сладкими и милыми.

В груди у меня чуть сжалось от ее слов, а когда сестра провела расческой по моим волосам, по шее по-

бежали мурашки. С широко распахнутыми глазами я придвинулась к краю стула:

— Правда?

— Разумеется, нет! — Пиппа с силой бросила расческу на трюмо. Она взяла меня за подбородок и повернула лицом к себе. — Не слушай ее, Селия. Она врет! — твердо сказала сестра.

— Отнюдь нет, — решительно возразила нянюшка. — Я поведаю вам то, что рассказывала мне матушка. В лунном свете *Les Éternels* бродят по городу, охотятся за слабыми духом и соблазняют порочных душой. И поэтому по ночам мы всегда спим дома, милые мои, и всегда молимся.

Опустилась тишина, даже ветер стих. Слышалось лишь постукивание вязальных спиц.

— Всегда серебряный крест на шею надевайте и парами ходите. — В ее голосе зазвучали знакомые мелодичные нотки. — Ступайте твердо по земле, святую воду при себе держите. А если вдруг сомнения одолели, вы спичку подожгите. И в пламени ужасное создание погубите.

Я села чуть ровнее. Руки у меня дрожали.

— Эванжелина, я всегда молюсь, но сегодня за ужином, когда Филиппа отвернулась, я выпила все ее молоко. Как думаешь, я теперь слаще ее? А вдруг меня захотят съесть злодеи?

— Какая глупость! — фыркнула Пиппа и принялась укладывать мне волосы. Она была явно раздражена, но ее прикосновения оставались нежными. Сестра подвязала мои угольно-черные пряди розовой лентой, сделала красивый бант и перекинула волосы мне за плечо. — Я буду защищать тебя от любого зла, Селия.

В груди у меня разлилось тепло, и сердце наполнилось уверенностью. Филиппа никогда не лгала. Никогда тайком не ела сладости, не обманывала и не давала пустых обещаний. Никогда она и не пила мое молоко.

Филиппа ни за что не позволит, чтоб со мной приключилась беда.

Ветер на мгновение улегся — вновь застучал по окнам, нетерпеливо ожидая продолжения, — а затем недовольно стих. Солнце скрылось за горизонтом, и на небо выплыла осенняя луна. Нежный серебристый свет залил комнату. Оплавив, свечи погасли, тени удлинились, и в комнате внезапно потемнело. Я сжала руку сестры.

— Прости, что выпила твое молоко, — прошептала я.

Пиппа сжала мои пальцы в ответ:

— Я все равно не люблю его.

Несколько минут Эванжелина внимательно на нас смотрела, и ее лицо оставалось невозмутимым. Наконец она встала и положила спицы с пряжей обратно в корзину. Она погладила Пташку по голове и задула свечи на каминной полке.

— Вы хорошие девочки. Добрые и любящие сестры.

Она поцеловала нас в лоб, уложила в постель и поднесла последнюю зажженную свечу поближе. Ее глаза сияли, но я не могла понять, о чем она думала.

— Обещайте, что будете держаться друг за друга.

Мы кивнули, и Эванжелина, задув свечу, подошла к двери.

Сестра обняла меня за плечи и притянула к себе. Я уткнулась в ее подушку, от которой приятно пахло

Пиппой — медом из летних цветов. Пахло сестринскими наставлениями, нежными прикосновениями, хмурыми взглядами и белоснежными шарфами.

— Я ни за что не отдам тебя ведьмам, — заверила меня Пиппа. — Никогда.

— А я не отдам им тебя.

Эванжелина замерла у двери и обернулась с хмурым видом. Она задумчиво склонила голову. В это мгновение луна скрылась за облаками, и комната погрузилась во мрак. Ветки деревьев застучали по окну, и я съежилась, но Филиппа тут же крепко обняла меня.

Тогда она ничего не знала.

Как и я.

— Глупышки, — прошептала Эванжелина. — А кто говорит о ведьмах?

И она ушла.